

Г.М. Лыч

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ НА НАУЧНУЮ ОСНОВУ

Несмотря на неоднократные заверения наших государственных лидеров о скорой стабилизации экономики, кризис, поразивший Беларусь, неотвратимо углубляется. Ускоренными темпами идет спад производства, раскручивается инфляция, обесценивается валюта. Катастрофически снижается жизненный уровень населения. Одновременно усиливается социальное расслоение общества, растет число безработных, обостряется общественно-политическая обстановка. В итоге все больше подрывается экономический и политический суверенитет Республики Беларусь.

Такое драматическое развитие общества глубоко волнует наших сограждан и ставит перед нами, учеными-экономистами, серьезнейшие вопросы. Безусловно, в одной журнальной статье рассмотреть их всесторонне невозможно, а они требуют именно такого подхода, потому остановлюсь только на главном, имеющем к ученым самое непосредственное отношение, научном обеспечении проводимых социально-экономических преобразований.

Для начала выясним вопрос, который на протяжении последних двух-трех лет дискутировался: есть ли в республике научно обоснованные стратегия и тактика осуществляемых рыночных преобразований?

Как известно, начиная с 1989 г. нашим правительством совместно с учеными-экономистами разработаны довольно-таки пространные государственные программы реформирования существующей экономической системы. В последнее время появилось немало и иных, инициативных наработок такого плана. Как те, так и другие, несомненно, содержат ценные, достаточно обоснованные предложения по формированию и развитию эффективной рыночной экономики, не потерявшие своего значения и сегодня. Многие интересные идеи выдвинуты в научных статьях,

монографиях и других публикациях, посвященных данной проблеме.

И все же убежден: у нас нет пока достаточных оснований заявлять, что мы располагаем в полной мере научно обоснованной монистичной концепцией рыночных преобразований и имеем необходимую ясность относительно того, ЧТО, а главное, КАК надо делать, чтобы осуществить наиболее быстрый и эффективный переход к конкурентной рыночной экономике. Этот факт красноречиво подтверждают острые дискуссии по многим основополагающим вопросам стратегии и тактики рыночных преобразований, которые все еще ведутся на самых различных уровнях. Еще в большей мере об этом говорят те подходы и методы, с помощью которых государственные руководители пытаются реформировать существующую экономическую систему. По сути дела, в своих действиях по решению социально-экономических проблем они по-прежнему остаются в плену двух, изживших себя, показавших свою и полную несостоятельность и пагубность, подходов. Первый большевистский: сначала все разрушим "до основания...". Второй — унаследованный от еще более древних времен: сами мы толком ничего не знаем и не умеем, а потому послушаемся советчиков из других стран, тем более что еще с пеленок нам настойчиво вдалбливали: в родном отечестве пророков нет.

Итог печальный: на протяжении последних лет, прошедших с того момента, как был объявлен решительный и бесповоротный переход от преданной анафеме административно-командной экономики к заветной — рыночной, мы не столько созидали, сколько разрушали. А то немногое, что с таким трудом и лишениями сумели создать, часто дает не те результаты, которые ожидалось.

Так, в начале 1992 г., следуя в форватере российских рыночных преобразований, правительство Беларуси приступило к осуществлению широкой либерализации цен. Согласно западной монетаристской теории это было сделано в общем-то правильно: без свободных цен практически очень трудно осуществлять последовательное реструктурирование народного хозяйства. Однако в наших реальных условиях, характеризующихся гипермонополизированным производством, практически полным отсутствием конкуренции и рыночной инфраструктуры, широкая либерализация привела к установлению монопольных, непомерно высоких цен. Вследствие соревнования, которое тут же развернули между собой предприниматели-монополисты за взвинчивание цен на выпускаемую продукцию,

либерализация скоро приобрела неуправляемый, обвальный характер, создав еще большие перекосы в уровнях оптовых и розничных цен. Все это лишь увеличивало дефицит бюджета и подстегивало инфляцию, которая вскоре переросла из ползучей, управляемой в неуправляемую гиперинфляцию. В результате и вопреки утверждениям реформаторов моментально обесценились средства, накопленные предприятиями за предшествующие годы, в том числе и предназначенные на капитальные вложения. Стало невыгодно инвестировать производство. В итоге вместо последовательного реструктурирования народного хозяйства, отвечающего требованиям эффективной рыночной экономики, началось массовое "проедание" накопленного национального богатства.

Следуя советам западных экономистов, приверженцев монетаристской теории, правительства России и Беларуси попытались обуздать инфляцию посредством ужесточения денежно-кредитной и финансовой политики. И на первый взгляд это тоже было сделано правильно. Но в данном случае желаемого результата республики не достигли. И главным образом потому, что поведение преобладающего большинства хозяйственных субъектов, в первую очередь руководителей крупных государственных предприятий, никак не вписывается в цивилизованную рыночную экономику. Вместо того чтобы начать усиленно искать возможности и резервы для модернизации производства, совершенствования его структуры, повышения качества продукции и сокращения затрат на ее изготовление, на большинстве государственных предприятий продолжали по-старому производить продукцию и поставлять ее традиционным потребителям.

В итоге возник серьезнейший кризис взаимных неплатежей, который вызвал массовые разрывы производственных связей и экономических отношений и тем самым усугубил спад производства, ускорил падение его эффективности. И как следствие резко обострились финансово-экономические отношения между новыми независимыми государствами — бывшими союзными республиками. По сути дела, между ними развернулись самые настоящие финансово-экономические войны, которые подтачивают устой национальных экономик противоборствующих сторон. На пути движения товаров, капиталов и рабочей силы стали спешно возводиться все новые и новые преграды. В результате, как по мановению волшебной палочки, до основания было разрушено единое

экономическое пространство (в прямом понимании этого слова). Перестала существовать и единая рублевая зона.

Все это привело к тяжелым экономическим последствиям. Их ярким проявлением является полное расстройство финансовой и денежно-кредитной систем Беларуси.

Полное фиаско, которое потерпела республика по двум важнейшим направлениям рыночных преобразований, казалось бы, должно было отрезвить реформаторов, побудить их действовать более осмотрительно и взвешенно. Однако, к великому сожалению, пока никакие сколь-нибудь заметные сдвиги в этом направлении не наблюдаются, о чем свидетельствуют и те их подходы и методы, с помощью которых собираются осуществить разгосударствление производства и приватизацию государственной собственности. Они на удивление остаются прежними: большевистская решительность с ориентацией на чужой, зарубежный разум.

Между тем в данном случае речь идет о кардинальном реформировании основы основ экономической системы — об отношении к собственности. И здесь особенно важно не допустить проведения в жизнь поспешных, недостаточно продуманных решений, которые могут породить еще большую дестабилизацию нашей республиканской экономики. Ведь из мирового опыта хорошо известно, что не может быть стабильной экономики без стабильных отношений к собственности.

К сожалению, это обстоятельство не учитывается в должной мере реформаторами, что создает большую угрозу нашему дальнейшему экономическому и социальному развитию. Во-первых, в условиях массового обнищания народа, гиперинфляции и широкого распространения коррупции очень трудно провести приватизацию государственной собственности таким образом, чтобы обеспечить рациональное сочетание принципов экономической эффективности и социальной справедливости. Скорее всего это будет раздача, а еще хуже — "прихватизация" государственной собственности, что массово и наблюдается в последнее время. Во-вторых, собственность, приобретенная в нарушение принципа социальной справедливости, никогда не может быть признана в полной мере легитимной. Раз так, то и складывающиеся по поводу ее отношения не могут быть стабильными: всегда будет сохраняться реальная опасность экспроприации экспроприаторов со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Все изложенное приводит меня к глубокому убеждению, что в нынешнюю практику осуществления рыночных преобразований необходимо внести радикальные изменения. Суть их, если говорить коротко, заключается прежде всего в подведении под реформирование экономики более солидной научной базы и в опоре на свой собственный, отечественный разум.

Я, конечно, не ставлю под сомнение искренность западных экономистов в их стремлении своими советами помочь нам быстрее справиться с социально-экономическим кризисом и в сжатые сроки наладить эффективную рыночную экономику. Суть дела в ином.

Как известно, экономика — всего лишь часть (пусть и чрезвычайно важная) всей общественной системы. Как часть целого, она, естественно, может успешно развиваться лишь в том случае, если будет соответствовать остальным сферам общественной жизни, а следовательно, и всей общественной системе.

Это диктуется тем, что общественная система находится в тесной зависимости от менталитета, характера и традиций каждого конкретного народа. В связи с этим она совершенствуется в тесной взаимосвязи с национально-культурным (в самом широком смысле этого слова) развитием того или иного народа. Отсюда следует, что народ, этнос с характерным для него особым, отличительным от других менталитетом, специфическими вековыми традициями и адаптационной поведенческой психологией является одним из определяющих факторов развития экономической хозяйственной системы.

Это, конечно же, вовсе не означает, что нет и не может быть единых, неизменных принципов построения рационального механизма хозяйствования. Они, безусловно, существуют и, в общем-то, должны составлять основу экономического механизма любой национальной хозяйственной системы. Однако наряду с ними право на существование имеют и специфические принципы построения рационального механизма хозяйствования.

До последнего времени ни наше руководство, ни мы, ученые-экономисты, этому обстоятельству не уделяли должного внимания. Все слепо копировали зарубежный опыт организации и ведения рыночного хозяйства, хотя открыто в этом никогда не признавались, а если говорить точнее, то послушно шли в фарватере российских рыночных преобразований, которые в свою очередь осуществлялись главным образом по рецептам, выдаваемым правительству России его западными советниками.

Бывая наездами в России и Беларуси, зарубежные гости, конечно же, были не в состоянии настолько понять менталитет российского и белорусского народов, их национальное своеобразие, чтобы правильно определить те специфические принципы, на которых должен базироваться механизм хозяйствования будущей российской и белорусской рыночной национальной экономики. А потому их советы основывались прежде всего на общих принципах построения рационального рыночного механизма хозяйствования. Но, как уже отмечалось, их недостаток фективной национальной рыночной экономики. Дополнительно к ним должны быть разработаны и положены в основу государственной экономической политики специфические принципы, адекватные нашей республике, белорусскому народу.

И здесь зарубежные специалисты чаще всего оказываются бессильными. Значит, решение данной задачи должны взять на себя отечественные ученые: экономисты, философы, социологи, историки и другие обществоведы.

Готовы ли мы сегодня в полной мере к этому? Думаю, что нет, причем даже в чисто теоретическом плане, не говоря уже о психологическом и практическом.

Как это ни прискорбно, но в настоящее время мы не располагаем даже более-менее удовлетворительной, целостной теорией того переходного периода, который переживает ныне наше общество. А без нее, вполне понятно, и речи быть не может о какой бы то ни было научно обоснованной стратегии и тактике проведения рыночных преобразований. Правда, было бы неверно утверждать, что нами в этом отношении вообще ничего не сделано. За последние годы сформулированы и достаточно аргументированы концептуальные положения, которые по праву можно отнести к теории переходного периода, но они изложены в отдельных монографиях, брошюрах, статьях и не сведены в единую систему.

В значительной мере такое положение объясняется тем, что мы пока еще не определились должным образом с единым методологическим подходом, который должен быть положен в основу разработки теории переходного периода. Без этого, как известно, трудно ожидать появления в большом количестве новых концептуальных положений, которые можно было бы свести в целостную, монистическую теорию. Вот почему выработку и обоснование такого методологического подхода следует рассматривать в качестве первоочередной задачи белорусской фундаментальной экономической науки.

Как мне представляется, первым шагом на пути ее решения должен быть полный отказ от прежнего подхода, который по сути сводился к тому, что наше народное хозяйство — это единая на всю страну фабрика, некий единый огромный механизм, а человек в нем— всего лишь маленький, безликий винтик.

Пришло время поставить с головы на ноги наше представление о соотношении между человеком и экономикой и понять, что не человек — для экономики, а экономика — для человека. А посему пора перестать рассматривать человека прежде всего и главным образом в качестве фактора экономического развития. Наоборот, мы должны экономику рассматривать в качестве фактора всестороннего гармонического развития человека и подстраивать ее под человека, его особенности и потребности.

Исходя из этого, теория переходного периода, равно как и стратегия и тактика рыночных преобразований, не может ограничиваться учетом одних только экономических и социальных факторов, она должна базироваться также на учете всего комплекса факторов, связанных с вековыми традициями и поведенческой психологией белорусского народа, всей гаммы политических, социокультурных, духовно-нравственных и иных форм жизнедеятельности нашего общества.

Такой системный подход к разработке теории переходного периода, стратегии и тактики радикальных социально-экономических преобразований, безусловно, существенно усложнит решение рассматриваемой проблемы. И вместе с тем он позволит избежать множества просчетов и ошибок, более правильно определить национально-государственную модель экономики Беларуси рыночного типа, даст возможность выработать адекватный ей экономический механизм хозяйствования, а также государственную экономическую политику, способную обеспечить целенаправленное и последовательное проведение в жизнь мероприятий по непрерывному совершенствованию нашей экономической системы и повышению эффективности ее функционирования. Главное же достоинство предлагаемого методологического подхода, на мой взгляд, состоит в том, что он будет содействовать сохранению интеллектуального и духовного потенциала белорусского народа, его генофонда, над которым, кстати, в последнее время нависла смертельная угроза. И, между прочим, по вине не только чернобыльской катастрофы...

Правда, при нынешнем положении нашей экономической и всех остальных гуманитарных наук, современной организации научной деятельности использовать практически такой методологический подход к разработке теории переходного периода, научно обоснованной стратегии и тактики рыночных преобразований будет весьма затруднительно, а подчас и невозможно.

Если такое понимание появится, преодоление остальных преград на пути объединения наших усилий, я думаю, не представит особых трудностей. Будут найдены и формы и способы его осуществления в нужном направлении. После этого мы сможем, наконец, приступить к совместной разработке и последовательной реализации государственной научно-технической программы, главной целью которой должна стать выработка как теоретических основ, так и системы взаимосвязанных конкретных мероприятий по целенаправленному, поступательному реформированию республиканской экономики. Тем самым мы, ученые, получим хорошую возможность, хоть и с большим опозданием, начать возвращать свои давние долги белорусскому народу, оказавшемуся в большой беде.

Да, безусловно, все это потребует от государства дополнительных расходов, но можно не сомневаться: они окупятся сторицей. А мудрость государственных руководителей, как известно, заключается не в том, чтобы экономить на науке, заявляя, что "экономика должна быть экономной", а в том, чтобы разумно, с максимальным эффектом использовать имеющиеся в республике интеллектуальные, материальные и финансовые ресурсы.